

А. В. Соколова

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия. liiso@mail.ru

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЛЕГЕНДЫ ОБ УЧАСТИИ НОВГОРОДЦЕВ В КУЛИКОВСКОЙ БИТВЕ

В статье проанализированы сообщения произведений Куликовского цикла и других письменных памятников об участии новгородцев в Куликовской битве. Автор приходит к выводу о легендарном характере этих сообщений и показывает, как и где формировалась эта литературная легенда о новгородцах и с какой целью.

Ключевые слова: Куликовская битва, Великий Новгород, летописи, «Сказание о Мамаевом побоище», «Задонщина»

Факт присутствия новгородцев в составе войска Дмитрия Донского подвергался сомнению целым рядом историков: Н. М. Карамзиным, С. М. Соловьевым, Д. И. Иловайским, А. Е. Пресняковым, авторами «Очерков истории СССР», М. Н. Тихомировым, В. Н. Вернадским, Р. Г. Скрынниковым (см.: [Карамзин, с. 422, примеч. 65; Соловьев, с. 121, 191; Иловайский, с. 58; Пресняков, с. 321; Очерки, с. 223; Тихомиров, с. 18; Вернадский, с. 252; Скрынников, с. 49]).

Однако А. А. Шахматов считал, что «самый скептический ум не решится признать выдуманными некоторые факты» сражения 1380 г., в частности сообщение «Сказания о Мамаевом побоище» «о прибытии новгородцев в числе 7000 человек» на помощь великому князю. Он предполагал, что в «Сказание» это известие попало из «Московской летописи» [Шахматов, с. 175]. Как достоверные воспринимал сведения о новгородских полках, влившихся в состав объединенного войска в Коломне, и о погибших на поле боя новгородских посадниках А. Н. Кирпичников [Кирпичников, с. 46, 105]. Упорно настаивал на участии новгородцев в Куликовской битве С. Н. Азбелев. В 1972 г. он опубликовал первую статью на эту тему [Азбелев, 1972], а в 2006–2016 гг. еще ряд статей и книгу с разделом о новгородцах (см.: [Азбелев, 2006; Азбелев, 2007; Азбелев, 2008; Азбелев, 2011; Азбелев, 2016а; Азбелев, 2016б]), в которых повторял свои аргументы и ссылался на исследователей, положительно отзывавшихся о его работе 1972 г. (см.: [Горский, с. 36; Кирпичников, с. 40]¹). Статьи 2006–2016 гг. были вызваны стремлением С. Н. Азбелева утвердить свою точку зрения после опубликования в 2005 г. работы Г. Е. Дубровина, опровергавшего аргументы ученого и оспаривавшего факт присутствия новгородцев в сражении на Куликовом поле [Дубровин]. Г. Е. Дубровин, в частности, подчеркнул, что серьезным поводом для сомнений остается отсутствие сведений об этом в старших летописях Новгорода и Москвы. С. Н. Азбелев попытался объяснить это молчание летописей, но построил свое доказательство на серии необоснованных предположений².

¹ А. Д. Горский, например, отметил: «С. Н. Азбелев детально рассматривает вопрос о возможной помощи новгородцев Дмитрию Донскому, об участии их в Куликовской битве. Им привлечен большой материал источников, и выводы его заслуживают внимания» [Горский, с. 36]. В. А. Кучкин, комментируя сообщения «Задонщины» о выезде новгородского войска на поле битвы и о погибших в бою новгородских посадниках, указал, со ссылкой на статью С. Н. Азбелева, что помимо «Задонщины» «есть и другие сведения об участии новгородцев в Куликовской битве» [Кучкин, с. 106, см. также с. 122–123].

² С. Н. Азбелев называет две причины отсутствия в новгородских летописях сведений об участии новгородцев в сражении с Мамаем, априори исходя при этом из признания историческим фактом участие новгородцев в битве (логическая ошибка *petitio principii*): 1) в Куликовской битве участвовало небольшое по численности конное войско (это предположение выдвинуто в связи с недостатком времени для организации более значительного по численности войска), поэтому новгородцы не сочли достойным упоминания в летописи его участия в битве; 2) новгородский отряд, возвращавшийся с битвы, был ограблен литовцами (автор предполагает, что сообщение немецких хроник об ограблении литовцами русских воинов относилось именно к новгородцам, и делает из этого заключение, что «война окончилась победоносно для всех участвовавших в ней русских войск за исключением новгородского»); по этой причине якобы об участии новгородцев в битве и молчат старшие новгородские летописи. Таким образом, версии о причинах молчания новгородских летописей об участии новгородцев в битве строятся на аргументах, которые сами по себе требуют доказательства (логическая ошибка *error fundamentalis*) [Азбелев, 2016б, с. 54].

Рассматривая произведения Куликовского цикла с точки зрения повествования в них о новгородцах, С. Н. Азбелев высказал мнение, что существовало устное сказание о помощи новгородцев Дмитрию Донскому, которое якобы рассказывало о реальных исторических событиях и которое по-разному отразили дошедшие до нас рукописи. В памятниках Куликовского цикла он выделил первоначальную, пространную и краткую (в двух редакциях) версии Сказания о новгородцах. Первоначальной версией устного Сказания о новгородцах, записанной почти дословно, С. Н. Азбелев считал ритмический текст, читающийся только в одном списке «Сказания о Мамаевом побоище» – в рукописи ОР ГИМ. Собрание А. С. Уварова. № 1314 (802), в 4°; устный оригинал этой версии был якобы записан немного позднее середины XV в. (может быть, еще до падения новгородской независимости). Пространная версия устного Сказания о новгородцах (со стилистической обработкой «в духе литературного канона») читается, по мнению исследователя, в Распространенной редакции «Сказания о Мамаевом побоище». Краткая версия устного Сказания о новгородцах, «генетически не связанная» с текстом Распространенной редакции, отразилась, как полагает ученый, в тексте «Сказания о Мамаевом побоище», читающемся в «Забелинской Новгородской летописи» (то есть Забелинском списке Основной редакции «Сказания»), и в тексте, опубликованном в книге «Русские повести XV–XVI вв.».

По моему мнению, выводы С. Н. Азбелева, привлекая и проанализировавшего большой материал, в том числе введенный им в науку, нуждаются в коррекции. Задача настоящей статьи заново, путем текстологического изучения, проанализировать произведения Куликовского цикла и другие письменные памятники с целью выяснить, как складывалась легенда о присутствии новгородцев в войске Дмитрия Донского и насколько она достоверна.

Анализ письменных произведений, содержащих сведения об участии новгородцев в Куликовской битве, дает основание утверждать, что создание легенды об участии новгородцев в Куликовской битве было исключительно литературным процессом, деятельностью древнерусских книжников. Последовательность создания литературной легенды о новгородцах представляется мне следующим образом.

В рассказе о Куликовской битве свода 1408 г. и в «Летописной повести» свода митрополита Фотия 1418 г. об участии новгородцев в Куликовской битве не говорится. Не сообщает об этом и Новгородская I летопись, в которой также есть рассказ о сражении русских войск с Мамаем.

1. Первое упоминание о новгородцах находим в «Задонщине»³, причем первоначальное чтение передает в данном случае список Ефросина (Краткая редакция). Здесь читаем:

«Кони ржутъ на Москвѣ,
бубны бьютъ на Коломнѣ,
трубы трубят в Серпуховѣ,
звенить слава по всей земли Русьской.
Чюдно стязи стоять у Дону великаго,
Пашутся хоригови берчати,
Свѣтятся калантыри злачены.

---

³ В настоящее время известно шесть списков «Задонщины». Далее цитируются три списка: 1) Кирилло-Белозерский список (сборник книгописца Ефросина) – ОР РНБ. Собрание Кирилло-Белозерского монастыря. № 9/1086. Середина 70-х гг. XV в. Л. 122–129 об. (далее – К-Б); 2) Исторический первый список – ОР ГИМ. Музейское собрание. № 2060. Конец XVI – начало XVII в. Л. 213–224 об. (далее – И-1); 3) список Ундольского – ОР РГБ. Ф. 310 (Собрание В. М. Ундольского). № 632. Середина XVII в. Л. 169 об.–193 об. (далее – У). Список К-Б представляет Краткую редакцию, списки У и И-1 – Пространную редакцию. Все списки «Задонщины» изданы в сборнике: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.; Л., 1966. С. 535–556. Далее тексты цитируются по этому изданию с указанием листов рукописи. В отдельных случаях мной изменена пунктуация. Тексты передаются в ритмической разбивке на строки.

Звонят колокола вѣчнии в Великом в Новѣгородѣ.
Стоять мужи наугородци у святыя Софии,
А ркучи такову жалобу:
“Уже намъ, брате,
к великому князю Дмитрею Ивановичю
на пособъ не поспѣти”.

Тогда аки орли слѣтошася
со всея полунощныя страны;
то ти не орли слѣтошася, –
съехалися всѣ князи русскыя
к великому князю Дмитрию Ивановичю
на пособъ... »
(К-Б. Л. 123 об.–124)

Чем обусловлено упоминание в «Задонщине» новгородцев, которые не могут принять участие в битве? В «Летописной повести о Куликовской битве», согласно традиции, главным действующим лицом является возглавляющий поход князь, а в «Сказании о Мамаевом побоище» наряду с великим князем не только активно действует, но и выступает главным героем битвы его двоюродный брат Владимир Андреевич Серпуховской. Автор же «Задонщины», писавший свое произведение после «Летописной повести» и «Сказания»⁴, воздаст должное всем участникам битвы с Мамаем: и Дмитрию Ивановичю, и Владимиру Андреевичю, чье имя постоянно упоминается рядом с именем великого князя, и князьям Ольгердовичам; а главное – автор стремится изобразить выступление против Мамая как общерусское масштабное мероприятие, объединившее все русские княжества. Он не упоминает «предательство» Олега Рязанского, которого клеймит «Летописная повесть» и вслед за ней «Сказание о Мамаевом побоище», сочувственно говорит при этом о Рязанской земле, на которой происходила битва и которая в результате этого опустошена. Новгородцев же, не принимавших участия в битве, автор заставляет сожалеть о том, что они не могут принять участия в походе Дмитрия Ивановича, поскольку им «не поспеть» к нему «на пособъ», тем самым давая понять, что при возможности они готовы были бы это сделать.

2. Составитель Пространной редакции «Задонщины»⁵, созданной не позднее конца XV – начала XVI в.⁶, отредактировал фрагмент о новгородцах. Здесь они не только собираются на вече и сожалеют, что им не поспеть на помощь великому князю, но и выезжают к нему. Приведу фрагмент Пространной редакции по списку И-1 в своей ритмической реконструкции с выделением вставок и заключением в квадратные скобки опущенных составителем Пространной редакции слов.

«Звонят колоколы вечныя в Великом Новегородѣ.
Стоят мужи⁷ новгородцы у святой Софѣи, а ркучи:
“Уже нам, братие,⁸ не поспѣть на пособъ
к великому князю Дмитрею Ивановичю”⁸.

⁴ До сих пор считалось, что «Задонщина» создана ранее «Сказания о Мамаевом побоище». Обоснование противоположной точки зрения см.: [Соколова, 2020, с. 663–668; Соколова, 2021]. «Задонщина» создана, согласно моей гипотезе, в середине XV в. [Соколова, 2014].

⁵ Чтение о новгородцах содержат списки И-1 и У, а также сводный список С (ОР ГИМ. Синодальное собрание. № 790).

⁶ Список И-2 (ОР ГИМ. Музейское собрание. № 3045) датируется концом XV – началом XVI в.

⁷ Так в К-Б, в И-1: «люди»; слово «мужи» читается и в заимствованиях из «Задонщины» в «Сказание».

⁸⁻⁸ Такой порядок слов в У, в И-1: «на пособе великому князю Дмитрию Ивановичю не поспѣть», что сбивает ритмическую организацию текста. Ср. чтение в К-Б: «Уже намъ, брате, в великому князю Дмитрею Ивановичю на пособъ не поспѣти».

[Вст. 1] И как слово изговаривают⁹,
уже бо яко орлы слетѣшася
[со всея полунощныя страны]¹⁰.
То ти не орли слѣтѣшася¹¹ –

[Вст. 2]
выѣхали посадники из Великого Новагорода 70 000¹² воиска
к великому князю Дмитрею Ивановичю и брату его князю
Владимеру Ондрѣвичю на пособе къ славъному граду Москве
То тѣ съехалися вси князи руския
к великому князю Дмитрию Ивановичю
и брату его князю Владимеру Ондрѣвичю,
[на пособъ]»¹³.
(И-1. Л. 216 об.)

А при перечислении убитых воевод автор Пространной редакции вставляет: «... да 30 бояриновъ посадниковъ новгородцкихъ» (И-1. Л. 224).

С. Н. Азбелев вслед за своими предшественниками совершенно справедливо указывает на вторичный характер рассматриваемого фрагмента в списках Пространной редакции по сравнению со списком К-Б (Краткая редакция). Он отмечает: «В тексте К-Б пассаж о съезде князей начинается трехчленной формулой отрицательного параллелизма: “аки орлы слеташася” – “не орлы слеташася” – “съехалися все князи руския”. В тексте же У в результате неловкого включения фразы о выезде новгородцев оказались две стилистические неувязки. Во-первых, сравнение съезда князей со слетом орлов неудачно перенесено на выезд новгородцев: “аки орлы слеташася” – “не орлы слеташася” – “выехали посадники”. Во-вторых, в результате такого переноса первых двух частей этой формулы ее третья часть, где речь идет о съезде князей, оказалась не связана стилистически с предшествующим текстом» [Азбелев, 2016б, с. 56–57]. Подчеркнем, что глагол «слетелись», относящийся в К-Б к русским князьям, из разных княжеств «слетавшихся» к Москве, употреблен в списках Пространной редакции к одним новгородским посадникам.

3. В авторском тексте «Сказания о Мамаевом побоище» о новгородцах не говорилось. В варианте «О» Основной редакции о них упоминается лишь в позднейшей вставке из «Задонщины»: один из редакторов «Сказания» заимствовал из «Задонщины» большой фрагмент «стояние на костях»¹⁴; здесь в перечне погибших воевод вслед за Пространной редакцией «Задонщины» названы новгородские посадники; число их первоначально было таким же, как в Пространной редакции «Задонщины»: «да 30 посадников наугородских» (так в варианте Ундольского Основной редакции и в Распространенной редакции¹⁵, восходящих

---

⁹ Так в У, в И-1: «изговаривая».

¹⁰ В связи с добавлением сообщения о выезде новгородцев текст этой строки в списках Пространной редакции опущен, поскольку далее говорится о новгородцах.

¹¹ Так в У, в И-1 текст этой строки пропущен, вместо этого добавлен союз «и».

¹² В У: 7000.

¹³ Слово «на пособъ», читающееся в этом месте в Краткой редакции, в списках Пространной редакции отсутствует, поскольку оно приведено во вставке.

¹⁴ О заимствовании фрагмента «стояние на костях» из Пространной редакции «Задонщины» в «Сказание» одним из редакторов последнего см.: [Соколова, 2021, с. 557–570].

¹⁵ Однако в Тихонравовском списке Распространенной редакции (ОР РГБ. Ф. 299 (Собрание Н. С. Тихонравова). № 337 (далее – Т)) число убитых «бояринов посадников новгородских» – 13.

к одному протографу). В варианте «О» и в Печатном варианте Основной редакции число посадников исправлено на меньшее – 13¹⁶.

4. В списке ОР ГИМ. Собрание А. С. Уварова. № 1314 (802), в 4°, написанном скорописью XVII в. и представляющем Печатный вариант Основной редакции, имеется вставка, описывающая отъезд из Новгорода 13 посадников с тринадцатитысячным войском (Л. 184–185 об.). Имеющийся в конце этого списка «Сказания» счет убитых воевод (Л. 213) содержит обычное для Печатного варианта Основной редакции упоминание «*тринадцати бояринов посадников новгородцких*». Кроме того, новгородцы упомянуты здесь в отрывке, повествующем о действиях великого князя литовского, который «слышав, яко князь великий Дмитрий Иванович совокупися со мною силою – словены и болгары, и с новгородцы...» (Л. 187 об.–188).

Приведу фрагмент о новгородцах по публикации С. К. Шамбинаго¹⁷, но с иным ритмическим делением на строки:

«В то же время в Великом Новъграде
стоят мужи новгородцы
у святыя Софеи на площади,
бьют вече великое.
Говорят мужи таково слово:
“Уже нам не поспѣтъ на пособ
к великому князю [Дмитрею],
кажут, он Оку реку перевозится.
А токо нам к нему не ѣхат(ь),
а ему будетъ не пособъ, –
ино нам будет Новымгородом не отсадится”.
И борзо мужики новгородци наряжалис(ь),
отпущали з города 13 посадников
болших новгороцких,
с ними же силы немного, толко 13 тысящъ,
а все люди нарядные,
пансыри доспехи давали з города.
И рекоша: “Поидите, братия,
с одново на безбожнова”.
И пришла сила новгороцкая
к великому князю Дмитрию,
оному же Оку реку перевезшуся.
И радъ бысть князь Дмитрий Ивановичъ,
и рече им:
“Исполать¹⁸ вам, мужи новгородцы,
что мя есте не отдали”.

¹⁶ На самом деле Новгородская республика управлялась в тот период коллегией из шести посадников, по числу «концов» в Новгороде, верховным же ее главой в вопросах внешней политики считался архиепископ [Азбелев, 2016б, с. 37].

¹⁷ С. К. Шамбинаго вначале [Шамбинаго, с. 294 (1-я паг.)] привел полный текст вставки (по нему и процитируем ее), а затем, отмечая его «ясно выраженный песенный склад», в качестве доказательства ритмичности текста привел отрывок из него с разбивкой на стихотворные строки [Шамбинаго, с. 300–301 (1-я паг.)].

¹⁸ В публикации С. К. Шамбинаго – «в полату», с указанием публикатора (так!) [Шамбинаго, с. 294 (1-я паг.)]. Так же («В полату») и в книге А. Н. Азбелева [Азбелев, 2011, с. 151], но в его более поздней публикации это чтение «сверено по рукописи» и передано как «Исполать» [Азбелев, 2016б, с. 45]. В настоящее время мы не имеем возможности проверить текст по рукописи.

И почтив их велми...»

В этой вставке начало рассказа почти дословно совпадает с текстом «Задонщины», но дальнейший текст, начиная со слов «кажутъ, онъ Оку реку перевозится», представляет уже оригинальный рассказ. В. П. Адрианова-Перетц отметила, что «это уже *поздняя новгородская версия*, в которой звучит местная мотивировка желая новгородцев участвовать в походе: “Ино намъ будетъ Новымгородомъ не отсадиться”, т. е. в случае неудачи русского войска Новгороду своими силами не отбиться от татар, потому де выгодно помочь сразу» [Адрианова-Перетц, с. 209]. Можно также предположить, что кто-то из книжников (необязательно новгородец), переписывая текст Печатного варианта Основной редакции «Сказания» и *прочитав в расчете погибших воевод о 13 убитых посадниках новгородских* (в составе вставки из «Задонщины» фрагмента «стояние на костях»), просто решил объяснить, как они попали на Куликово поле. С этой целью он привлек текст «Задонщины», по всей вероятности такой, в котором не было вставки Пространной редакции о выехавших новгородцах, и досочинил его, вложив в уста новгородцев эгоистическую мотивацию решения принять участие в походе на Мамая.

Составитель списка ОР ГИМ. Собрание А. С. Уварова. № 1314 (802), в 4°, очевидно, не сам обращался к «Задонщине», а основывался на вставке из «Задонщины» о новгородцах в другой рукописи Печатного варианта «Сказания», сохранившей заимствованный текст «Задонщины» в более близком оригиналу виде, например, ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. F.IV.228, XVIII в. Пассаж о новгородцах вставлен здесь после пафосного повествования о шествии войска Дмитрия Ивановича к Коломне, написанного также с использованием текста «Задонщины». Приведу этот текст в своей ритмической реконструкции:

«Дивно и грозно бо в то время слышати,
а громко въ варганы бьютъ,
тихо¹⁹ с похвалою²⁰ ратные трубы трубятъ
многогласно и часто конѣ ржутъ.
Звѣннить слава по всей Руской земли²¹.

Велико вѣчье бьютъ въ Великомъ Новѣградѣ.
Стоять мужи новѣгородцы
у святыя Софеи премудрости Божія,
а рекучи между собою таковое слово:
“Уже намъ, братіе, не поспѣти на помощь
к великому князю Димитрию Ивановичу”.

Уже бо яко орли слѣталися
по всей Руской земли, –
съехали руския удалцы храбрыхъ своихъ пытати”»²².

Составитель Печатного варианта «Сказания» использовал, как видим, текст «Задонщины», в котором не было вставки о выезде новгородцев к Дмитрию Донскому.

Как отметил С. К. Шамбинаго, редактор Уваровского списка не только сохранил заимствования из «Задонщины», читающиеся в других списках Печатной группы, но и дополнил их. Кроме того, в этом списке находятся три вставки «с ясно выраженным песенным складом»,

---

¹⁹ Возможно, слово «тихо» – позднейшая вставка.

²⁰ В Т: «с поволокою».

²¹ Ср. в «Задонщине»: «На Москвѣ кони ржут, / звенит слава... по всеи земли Руской, / трубы трубят на Коломнѣ, / в бубны бьют в Серпоховѣ...» (И-1. Л. 216 об.).

²² Цит. по: [Шамбинаго, с. 273 (1-я паг.)].

в их числе – и «песня о помощи новгородцев» [Шамбинаго, с. 300–301 (1-я паг.)]. При этом С. К. Шамбинаго сомневался в существовании отдельной исторической песни (тем более «старины») о походе новгородцев. Он полагал, что, вернее всего, «редактор этого списка, использовав весь поэтический материал Поведания (то есть “Задонщины”. – Л. С.), обратился за дальнейшими украшающими дополнениями к народной поэзии. ... С этой стороны Уваровский список “Сказания” – единственный в своем роде» [Шамбинаго, с. 302 (1-я паг.)].

Сообщение о новгородцах присутствует и в двух других вариантах Основной редакции: в Забелинском варианте и варианте Михайловского.

Рассмотрим их под номерами 5 и 6.

5. В Забелинском списке²³ (Забелинском варианте Основной редакции «Сказания») рассказывается, что *после переправы через Оку* великий князь повелел «всем воеводам рощести силу ево, кождо под которым воеводою сколко силы». После *проведенного расчета* сообщается: «Того же дни приехаша после числа (так! – Л. С.) *за Оку реку* к великому князю посадники новгородские Великого Новаграда, а с ними силы пришло 30 000, и биша челом великому князю Дмитрию Ивановичю»²⁴. В Забелинском списке это единственное упоминание новгородцев; при расчете убитых новгородцы не упоминаются²⁵. Отметим, что в Забелинском списке, как и в рукописи ОР ГИМ. Собрание А. С. Уварова. № 1314 (802), в 4^о, присоединение новгородцев к войску Дмитрия Ивановича происходит после переправы через Оку, а не до этого, как в других вариантах Основной редакции «Сказания».

6. В списке варианта Михайловского Основной редакции «Сказания»²⁶ (один из списков этого варианта опубликован в сборнике «Русские повести XV–XVI веков»²⁷) рассказ о новгородцах разработан более основательно и имеет характерную особенность: здесь говорится о *двух* предводителях новгородского войска (посадниках Якове Ивановиче Зензине и Тимофее Константиновиче Микулине) и пришедших с ними (как и в Забелинском варианте) 30 000 воинов. Но если в Забелинском варианте о приезде новгородцев сообщается после описания перехода через Оку и подсчета всех «сил», то в рассматриваемом варианте новгородцы присоединяются к войску Дмитрия Ивановича уже после перехода через *Дон* и подсчета после этого всех «сил»: «Того же дни приехали из Великаго Новагорода посадники Яков Иванов сын Зензин да Тимофей Костянтинович Микулин к великому князю Дмитрею Ивановичю на помощь, а с ними прииде наугороцкие силы 30 000 князей и бояр и всяких людей. Рад же бысть великий князь Дмитрий Иванович и биша челом посадником и целоваша их с великою радостию: “Воистинну есте дети Авраами, яко в велицей беде мне есть пособницы!”»²⁸.

Второе упоминание новгородцев – при описании объезда Куликова поля великим князем после победы: «И поеха по побоищу и наехав убита крепкаго своего воеводу Данила Белоусова, да Костянтина Конановича, да новгородцких посадников Тимофея Костянтиновича Микулина, да Якова Зензина, да около них вкупе лежат побиты *семьсот новгороцких выборных дворян*.

²³ Список ОР ГИМ. Собрание И. Е. Забелина. № 261. XVII в. Л. 261 об.–292. Опубликовано: Повести о Куликовской битве / Изд. подгот. М. Н. Тихомиров, В. Ф. Ржига, Л. А. Дмитриев. М., 1959. С. 165–207. В Описании рукописных списков «Сказания о Мамаевом побоище» Л. А. Дмитриева Забелинская рукопись указана под № 51, здесь отмечено, что до л. 263 идет текст, взятый из «Летописной повести» [Дмитриев, 1959в, с. 494].

²⁴ Повести о Куликовской битве. С. 181.

²⁵ Забелинский вариант Основной редакции сходен с вариантом Ундольского тем, что здесь тоже (в отличие от варианта «О») описывается обратный путь Дмитрия Ивановича с войском от Рязанской земли к Москве.

²⁶ Наиболее полный и исправный список этого варианта – ОР РНБ. Собрание Н. М. Михайловского. Q.509. См. отличительные особенности этого списка и сходных с ним списков: [Дмитриев, 1959б, с. 454–458].

²⁷ «Сказание о Мамаевом побоище» опубликовано здесь на с. 16–38 по списку ОР РНБ. Собрание М. П. Погодина. № 1595, с поправками по другим спискам этого же варианта Основной редакции: ОР РНБ. Собрание Н. М. Михайловского. Q.509 и ОР РНБ. Новое собрание рукописной книги. F.189 (ранее: ГПБ. Поступление 1929 г. № 933).

²⁸ Русские повести XV–XVI веков / Пер., ред. текстов, статей и примеч. Б. А. Ларин. М.; Л., 1958. С. 28.

Над ними же нача князь великий плакаться: “Любимыи мои братия, приехали вы есте своею волею ко мне, а не по моему велению, видя мене в беде великой, и главы свои поклали”»²⁹.

В этом варианте, как видим, подчеркнуто значение, которое придает московский великий князь приезду новгородских посадников с воинами, и честь, которую он отдает им: бьет им челом (в Забелинском варианте посадники «бьют челом» князю), целует при встрече, плачет над телами убитых посадников и 700 «новгородских выборных дворян», отмечая, что они пришли на поле боя не по принуждению, а по собственной воле.

Упоминаются новгородцы в варианте Михайловского и при перечислении потерь: «И рече, стоя, московской большой боярин, князь Михаило Александрович Воронцов: “Убито, государь, 40 бояринов московских, да 12 князей московских же, да два посадников наугороцких. Да убито, государь, князей и бояр и выборных дворян и воевод твоей государевы русской вотчины и Великаго Новагорода и всех войска православных христиан полтретя ста тысяч, а осталось живых от побоища 50 000”»³⁰.

Вставки о новгородцах в вариантах Забелинском и Михайловском Основной редакции восходят, по-видимому, к общему источнику, на что указывает одинаковое число участвовавших в битве новгородских воинов (30 000) и одинаковое сообщение о том, что новгородцы присоединились к войску Дмитрия Ивановича *после* переправы и *расчета сил*; но в Забелинском варианте говорится о переправе через Оку, а в варианте Михайловского – через Дон (что, видимо, является вторичной правкой). В рассмотренном ранее списке ОР ГИМ. Собрание А. С. Уварова. № 1314 (802), в 4° (Печатный вариант Основной редакции), новгородцы, как и в Забелинском варианте, присоединяются к войску московского князя после переправы через Оку. Отметим, что в других вариантах Основной редакции (как в варианте «О», так и в варианте Ундольского) сообщается не о «расчете сил» (сколько у каждого воеводы воинов), а об «уряжении полков» (расстановке полков и назначении полкам воевод), которое к тому же происходит *до переправы через Оку*. Вероятно, все три варианта Основной редакции – каждый по-своему – разрабатывают краткое сообщение о прибытии новгородцев к Дмитрию Ивановичу, читавшееся в их общем протографе.

7. Самым пространственным текстом об участии новгородцев в Куликовской битве является «повесть о новгородцах» в Распространенной редакции «Сказания о Мамаевом побоище»³¹. В некоторых списках этой редакции, имеющих заглавия разделов, рассказ о новгородцах озаглавлен так: «Скажу вам иную повесть о мужех новгородцах Великого Новгорода»³² или «Иную повѣсть да скажу вам о мужех новгородцех Великаго Новаграда» [Шамбинаго, с. 96 (2-я паг.)].

М. Н. Тихомиров полагал, что это повествование «представляет собой переделку какого-то старинного новгородского сказания» [Тихомиров, с. 18]. Указав на мнение М. Н. Тихомирова, С. Н. Азбелев добавил: «Это действительно переделка, а если сказать более точно, литературная обработка устного произведения» [Азбелев, 2016б, с. 36]. По моему убеждению, «повесть о новгородцах» была создана составителем Распространенной редакции «Сказания о Мамаевом побоище». В этой «повести» он использовал в качестве источника сообщения текст «Задонщины», о чем свидетельствуют выражение «наполнишася духа ратнаго»³³ и сравнение

---

²⁹ Там же. С. 36–37.

³⁰ Там же. С. 37.

³¹ См.: [Шамбинаго, с. 96–101 (2-я паг.)]; Повести о Куликовской битве. С. 130–134; Сказания и повести о Куликовской битве / Изд. подгот. Л. А. Дмитриев и О. П. Лихачева. Л., 1982. (Литературные памятники). С. 86–89.

³² Повести о Куликовской битве. С. 130.

³³ Ср. в «Задонщине»: «Сии бо князь великий Дмитрие Ивановичь и брат его князь Владимир Ондрѣвич... поостриша сердца своя мужеством, и наполнишася ратнаго духа...» (И-1. Л. 216).

новгородцев с «златопарными орлами»³⁴: «Они же, вседше на кони своя и наполнишася духа ратнаго, и поидоша»³⁵; яко златопарнии орли по воздуху паряще, ищуще востощные светлости, – и тако же сии идуще скоро»³⁶.

Непосредственному рассказу о событиях 1380 г. предшествует вступление, говорящее в прошедшем времени о могуществе и самостоятельности Новгородской республики. «Тогда же бысть Великий Новгород самовластен, государя над ним не бысть, егда сия победа бысть Донская. Новгородцы тогда сами собою владуци. Воинства же у них тогда бысть избрана и нарочита восемьдесят тысяч, со многими странами ³⁷в мире не³⁷ живуще храбрости ради своея. Якоже многажды зело³⁸ приходящи немцы и литва на украины их, хотяху пленити землю их, они же, вышедше, побиваху их³⁹ и с срамом прогоняху их³⁹. Сами же новгородцы в велицей славе живущи⁴⁰ и многим богатством кипяще⁴⁰; пасомы быша Софеею, премудростию Божиею, и заступлением пресвятыя Богородицы, и молитвами угодника их Варлама чудотворца, ⁴¹иже есть⁴¹ на Хутыне, и архиепископом Великого Новаграда и Пскова Еуфимием»⁴².

В самом повествовании акцент сделан на выдающейся роли, которую сыграл упомянутый во вступительной части архиепископ Евфимий в организации военной помощи новгородцев московскому великому князю. Он призывает «сложить головы» «за веру православную и за святыя божия церкви», а в устах новгородцев звучит и другой мотив: «... аще ли же князь великий разпужен будет, то и мы не можем уцелети»⁴³. Такая же мотивация приписана новгородцам и в рассмотренной ранее Уваровской рукописи Печатного варианта «Сказания»: «ино нам будет Новымгородом не отсадится».

Само повествование начинается в Распространенной редакции с сообщения о том, как в Новгороде узнали о предстоящем сражении московского великого князя с Мамаем: весть принесли новгородские купцы, находившиеся в то время в Москве. Купцы (трое из них названы по именам) поспешили в Новгород и известили о случившемся своих посадников, а те в свою очередь – архиепископа Евфимия, который, услышав о гонении на христиан, «горько плакал» перед образом пресвятой Богородицы и молился за победу Дмитрия Ивановича над Мамаем. Затем Евфимий повелел собрать вече, дабы узнать мнение народа. Собравшихся на зов вечевого колокола новгородцев Евфимий призывает выступить на стороне московского великого князя против войск Мамаея, который хочет «веру христианскую осквернити и святыя церкви розорити и род христианский потребети». Собравшиеся выражают готовность отдать жизнь «веры ради христианския», помочь Москве и великому князю Дмитрию Ивановичу, ибо «аще, господине, князь великий спасен будет от нахождения безбожнаго, то и мы бес печали будем. Аще ли же князь великий разпужен будет, то и мы не можем уцелети». Затем участники вече избирают шесть воевод (перечислены их имена), и «с ними отрядиша избраннаго воинства

³⁴ Ср. в «Задонщине»: «Тогды, аки орли, слѣтошася со всея полунощныя страны» (К-Б. Л. 123 об.).

³⁵ В рукописи «начаша»; испр. по другим спискам.

³⁶ Сказания и повести о Куликовской битве. С. 88. Здесь и далее текст «повести о новгородцах» цитируется по списку ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.XVII.223. Конец XVII в. (далее – Q), опубликованному в: Там же. С. 86–89. Разночтения при необходимости приводятся по спискам ОР РГБ. Ф. 299 (Собрание Н. С. Тихонравова). № 337. XVII в., опубликованному С. К. Шамбинаго [Шамбинаго, с. 99 (2-я паг.)] и ОР РНБ. Собрание М. П. Погодина. № 1414 (далее – П), опубликованному в: Повести о Куликовской битве. С. 130–134.

³⁷⁻³⁷ Так в T; в П и Q: «во смиреннии»; это, по нашему мнению, вторичное чтение, что следует из контекста (первоначальный смысл фразы: новгородцы были храбры и потому не жили в мире с соседями, которые на них нападали и с которыми приходилось воевать).

³⁸ В T нет, возможно, это позднейшая вставка.

³⁹⁻³⁹ В T нет, вероятно, это позднейшая вставка.

⁴⁰⁻⁴⁰ В T нет, возможно, это позднейшая вставка.

⁴¹⁻⁴¹ Так в T; в П и Q: «бывшим игуменом у святого Спаса»; вероятно, в T первичное чтение: новгородцам выражение «иже на Хутыне» было понятно без пояснения.

⁴² Сказания и повести о Куликовской битве. С. 86.

⁴³ Там же. С. 87.

40 000». На следующий день Евфимий повелел попам и дьяконам кропить воинов святой водой, а сам обратился к новгородцам с речью, призывая храбро сражаться, не уклоняться от врагов. И все воины «яко единеми усты» заявляют о своей готовности «голова своя сложити за веру православную и за святых божия церкви». В пути новгородские воеводы узнают, что великий князь уже выступил из Москвы в Коломну. Новгородцы направляются туда, выслав вперед вестников. Дмитрий Иванович, услышав от новгородских гонцов, «яко идуць б воеводъ, а с ними силы 40 000 избранново воинства новгородцаго», прослезился и возблагодарил Бога: «яко от нечаянных даеши помощь!», и «рад бысть вельми». Он призвал к себе новгородских воевод и «многих от воинства их» и устроил «великий честен и радостен пир». И послал вестников сообщить о прибытии новгородцев митрополиту и великой княгине. «Они же слышавше, радостию [наполнишася и] прославиша Бога»⁴⁴.

Свидетельством того, что этот фрагмент не является записью устного сказания, как полагал С. Н. Азбелев, а создан составителем Распространенной редакции «Сказания», служит еще и тот факт, что далее Распространенная редакция «Сказания» в разных местах содержит еще несколько упоминаний о новгородцах: во время смотра войск Дмитрий Иванович подивился их «учрежению»⁴⁵; при «уряжении полков» *перед* переправой через Оку великий князь «по левую руку [от себя] учини новгородцких посадников»⁴⁶; при рассказе об Олеге Рязанском, где в Основной редакции говорилось о его испуге при известии об иноках, которых игумен Сергей дал в помощь князю Дмитрию, добавлено сообщение Олегу его приближенных о том, что «приидоша к нему (Дмитрию Ивановичу. – Л. С.) на помощь новгородцы со многими силами своими, а воинство их, сказывают, вельми красно и храбра зело»⁴⁷. При описании Куликовской битвы говорится, что по правую руку от передового полка «бредут... Микула Василиевич с коломничи и новгородские посадники с силами»⁴⁸, а при подсчете павших в сражении бояр упоминаются среди прочих бояре посадники новгородские⁴⁹, число которых в разных списках Распространенной редакции разное⁵⁰.

Обратим внимание: в большой вставке о новгородцах Распространенной редакции говорится о шести посадниках новгородских (это писал человек, который знал, что в Новгороде в то время было шесть посадников – по количеству «концов» Новгорода), а при перечислении погибших на поле боя в разных списках остались сообщения протографа Распространенной редакции о том, что погибли «30 посадников наугородских» либо «13 бояринов посадников новгородских» (так было в разных вариантах Основной редакции).

По замечанию Л. А. Дмитриева, «не вызывает никакого сомнения новгородское происхождение повести о новгородцах в Распространенной редакции» [Дмитриев, 1959а, с. 414]. Действительно, вставка о новгородцах в Распространенной редакции написана с явной симпатией к ним, всегда готовым дать отпор агрессивным соседям, к их умению постоять за себя. С ностальгией говорится и о прошлой независимости Великого Новгорода, когда он был «самовластным», когда не было над ним государя и новгородцы «сами собой владели». При этом составитель Распространенной редакции, в составе которой читается рассматриваемый фрагмент о новгородцах, не обязательно сам был новгородцем. По моей гипотезе, «Сказание о Мамаевом

---

⁴⁴ Там же. С. 86–89.

⁴⁵ Там же. С. 89.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. С. 90.

⁴⁸ Там же. С. 97–98.

⁴⁹ Там же. С. 102.

⁵⁰ В Т: «да 13 бояринов посадников новгородских», в П: «да 30 посадников наугородских», в Q: «90 бояринов новгородских».

побоище» было создано Пахомием Сербом⁵¹ во время его пребывания в Троицком монастыре, после создания им 4-й редакции Жития Сергия Радонежского (по классификации Б. М. Клосса [Клосс])⁵², то есть в 1445–1458 гг. [Соколова, 2020, с. 670–676]. Ему же, по всей видимости, принадлежит и Распространенная редакция «Сказания»⁵³. Она могла быть создана Пахомием в последний, третий период его пребывания в Новгороде (в конце 1470-х – начале 1480-х гг.; умер он после 1484 г.)⁵⁴. Л. А. Дмитриев датирует Распространенную редакцию именно этим временем: «очевидно, повесть о новгородцах была создана вскоре после окончательного падения самостоятельности Новгорода в 1478 г.», в 1480–1490-е гг. [Дмитриев, 1959а, с. 411–414].

В «повести о новгородцах» на первый план выведена фигура новгородского архиепископа, но имя его указано ошибочно: вместо Алексия (1359–1388) – Евфимий. Какой из двух архиепископов новгородских с именем Евфимий (один умер в 1429 г., второй – в 1458 г.) имеется в виду? С. Н. Азбелев справедливо полагает, что имеется в виду Евфимий II (1429–1458), который, как отметил исследователь, был одним из самых популярных религиозных и политических деятелей в истории Новгородской республики. Он занимал должность архиепископа бессменно в течение 30 лет, вплоть до своей смерти, и много сделал для возвеличения Новгорода. Поскольку новгородское происхождение и церковная окраска «повести» – вне всяких сомнений, С. Н. Азбелев отметил: «Если бы “повесть о мужах новгородцах” являлась сочинением литературным, то автором ее мог бы быть лишь образованный церковный книжник Новгорода. Но в этом случае столь вопиющая ошибка сочинителя в области истории новгородской церкви была бы невозможна. Вместе с тем такому книжнику вполне могла принадлежать внешняя литературная обработка весьма популярного в Новгороде устного сказания, привычное доверие к которому не предполагало критической проверки»⁵⁵ [Азбелев, 2016б, с. 39].

Однако если Распространенная редакция принадлежит перу Пахомия Серба, то замена имени архиепископа – Алексия на Евфимия – вполне могла быть сознательной, как и другие анахронизмы «Сказания». Пахомий приписал главную роль в организации новгородского похода на Дон тому самому архиепископу Евфимию, по приглашению которого он прибыл с Афона в Новгород и чье Житие он незадолго до этого написал. Так же безосновательно, вопреки исторической правде, Пахомий Серб приписал важную роль в подготовке похода против Мамаея митрополиту Киприану (которого, как известно, не было в то время в Москве) и Сергию Радонежскому (см. об этом: [Соколова, 2016]). Тем самым Пахомий стремился подчеркнуть роль духовенства в первой значительной победе русского объединенного войска над ордьнцами.

Что же касается недостоверности рассказа, то спустя сто лет после битвы автор мог надеяться, что ему поверят, тем более что об участии новгородцев в битве сообщалось и в других произведениях Куликовского цикла, рассмотренных выше, – в «Задонщине» и в различных вариантах Основной редакции «Сказания», где упоминания об участии новгородцев в сражении с Мамаем тоже представляют собой позднейшие вставки в первоначальный текст.

⁵¹ Интересно в связи с этим замечание А. И. Лященко о том, что «Жития, составленные им (Пахомием. – Л. С.) в Новгороде, проникнуты новгородским патриотизмом; совершенно обратное замечается в житиях московских святых» [Лященко].

⁵² Особенность 4-й Пахомиевской редакции, отличающая ее от 1-й Пахомиевской редакции, присутствует и в 3-й Пахомиевской редакции, но некоторые исследователи полагают, что 3-ю редакцию можно рассматривать как распространение 4-й (см.: [Карбасова, Исидорова, с. 249]).

⁵³ Как хорошо известно, Пахомий Серб нередко создавал несколько редакций своих произведений.

⁵⁴ В этот период он создал еще ряд произведений, в том числе, по предположению А. Г. Боброва, цикл новгородских повестей [Духанина, с. 574].

⁵⁵ Противоречивое заявление. Независимо, записывал ли автор «повести о новгородцах» устное сказание, или создавал его сам, – будучи образованным церковным книжником, он не мог не знать или, по крайней мере, не уточнить, кто был архиепископом Новгорода во время описываемых событий, и уж во всяком случае не назвал бы ошибочно архиепископа конца XIV в. именем архиепископа XV в., своего современника.

* * *

Дальнейшее развитие мифа об участии новгородцев в Куликовской битве уже выходит за рамки Куликовского цикла. Рассмотрим приведенные С. Н. Азбелевым в качестве доказательства новгородского участия в Куликовской битве три новгородских письменных источника, церковных по происхождению.

8. Одним из новгородских церковных источников является новгородский синодик, принадлежавший некогда церкви Свв. Бориса и Глеба на Торговой стороне. В основной части его, которая была переписана в середине XVI в., содержится поминовение новгородцев, погибших во время военных действий 1240–1456 гг., начиная с Невской битвы и заканчивая битвой при Руссе с войсками великого князя Василия Васильевича 1456 г.⁵⁶ В синодик включено, в частности, поминовение «на Дону избияных братии нашей при велицем князе Дмитрие Ивановичи» [Шляпкин, с. 7]⁵⁷, на что в статье о другой новгородской Борисоглебской церкви обратил внимание В. Л. Янин – как на «в высшей степени любопытное свидетельство участия новгородцев в Куликовской битве» [Янин, с. 91, примеч. 45]. С. Н. Азбелев был уверен, что «упоминание синодика о новгородцах, убитых на Дону при великом князе Дмитрие Ивановиче, заслуживает полного доверия. Это прямое свидетельство надежного источника окончательно убеждает в том, что непосредственное участие новгородцев в войне 1380 г. – исторический факт» [Азбелев, 2016б, с. 55].

Можно предположить, однако, что поминовение новгородцев, якобы погибших на Куликовом поле, было вставлено в синодик при переписке его в середине XVI в. на основании сложившегося в XV в. литературного предания об участии новгородцев в Куликовской битве, наиболее подробно разработанного в новгородской по происхождению Распространенной редакции «Сказания о Мамаевом побоище».

Под впечатлением от существовавшей легенды об участии новгородцев в Куликовской битве были сложены также местные предания о постройке двух новгородских каменных храмов якобы в связи с событиями 1380 г. и вскоре после них, в 1381 г.: храма Дмитрия Солунского на Славкове улице и храма Рождества Христова на Поле. О том, что строительство этих храмов связано с Дмитрием Ивановичем и его битвой с Мамаем, повествуют произведения, созданные служителями этих церквей.

9. Что касается храма Рождества Христова, то *его синодик* прямо называл Дмитрия Донского создателем этой церкви в 1381 г.⁵⁸ Наряду с именем Дмитрия Донского указывались еще 13 имен⁵⁹. В таком случае именно при переписке синодика в XVIII в. и было прибавлено имя Дмитрия Донского к ранее названным именам 13 лиц, возможно, действительно имевших отношение к строительству храма Рождества.

10. Сохранился также *краткий летописец храма Дмитрия Солунского*. В нем говорится, что храм возведен «по обещанию великаго князя Димитрия Донского», данному этим князем

---

⁵⁶ И. А. Шляпкин отметил, что, хотя сам синодик в целом может быть отнесен к 1552–1560 гг., отдельные его части могли основываться на каких-то более ранних источниках, возможно, поминаниях XV в. [Шляпкин, с. 1]. По мнению С. Н. Азбелева, поминовение было составлено до 1471 г., поскольку в нем не упомянуты новгородцы, павшие в 1471 г. в Шелонской битве от войск Ивана III [Азбелев, 2016б, с. 55]. В. Л. Янин датировал поминовение 1456 г. – годом последней из упомянутых битв [Янин, с. 92].

⁵⁷ Текст этого поминовения опубликован И. А. Шляпкиным [Шляпкин, с. 4–9], а также в статьях С. Н. Азбелева, в том числе: [Азбелев, 2016б, с. 55], и его книге: [Азбелев, 2011, с. 162].

⁵⁸ Архимандрит Макарий сообщал, что синодик этот был переписан с древнего в XVIII в. [Макарий (Миролюбов), с. 558–559].

⁵⁹ С. Н. Азбелев предполагает, что это могли быть оставшиеся в живых новгородцы, вернувшиеся с войны 1380 г. [Азбелев, 2016б, с. 54]. Разумеется, если будет доказано их участие в Куликовской битве.

во время Куликовской битвы⁶⁰. В пользу поздней датировки этого сообщения говорит ряд фактических неточностей в его тексте, отмеченных Г. Е. Дубровиным⁶¹. Это сообщение храмового «летописца» было включено в позднюю Новгородскую Погодинскую летопись (80–90-е гг. XVII в.), которая указывает, что церковь заложена «по завету о победе на Мамаю», что это – церковь «обещанная, чтобы Бог пособил победити Мамаю безбожного князю Дмитрию».

Вполне возможно, что сам *мотив* создания новгородской Дмитриевской церкви по обету, данному Дмитрием Ивановичем во время сражения на Куликовом поле, заимствован из Пахомиевского Жития Сергия Радонежского, в котором говорится о построении Дмитрием Донским после Куликовской битвы обетного храма на Дубенке.

В рассказе летописца Дмитриевской церкви обнаруживается несогласованность: вначале сказано, что церковь построена по обету великого князя Дмитрия Донского, а далее сообщается о явлении ему на рати святых Бориса и Глеба, повелевающих дерзать и обещающих помощь, – в таком случае зачем было Дмитрию Ивановичу давать обет?

Дело в том, что составитель летописца основывался при создании своей легенды на «Сказании о Мамаевом побоище», в котором рассказывается о видении в ночь перед битвой некоему мужу именем Фома Халцыбеев, разбойнику, поставленному великим князем «на стражу»: он видел, как на высоте облаков «от полуденных же страны приидоша два юноши светлы, лица их светящиеся, аки солнце, имущие во своих руках мечи острые... и начаша сечи я («полковников татарских» – Л. С.)⁶². Наутро Фома рассказал князю свое видение, князь же, заповедав никому не рассказывать о видении, «воздев руке свои на небо и нача плакаться, глаголати: “Господи человеколюбче, молитвами святых мученик Бориса и Глеба, помози ми... Ни по грехом моим воздаждь ми, Господи, и низпосли милость свою и просвети нас благоутробием твоим. Не дай же нас в посмеях врагом нашим, раб своих, да не порадуются врази наши, ни ркут срама на верных – где есть Бог их, на нь же уповаше. Помози, Господи, христианом, имя твое нарицаем!”»⁶³.

Как видим, в «Сказании» говорится о видении святых Бориса и Глеба разбойнику Фоме, о молитве к Богу Дмитрия Ивановича, но ни слова нет о его «обете» построить в Новгороде церковь. Отметим, что в летописце Дмитрий назван Донским; впервые это прозвище употреблено в Никоновской летописи, составленной не ранее 20–30-х гг. XVI в. при митрополите Данииле.

⁶⁰ В Летописце сказано: «В лето 6889-го создан сей храм в богоспасаемом Великом Новеграде, на Славкове улице, святого великомученика и страсотерпца Христова Дмитрия Селунскаго, по обещанию великаго князя Дмитрия Донскаго. Внегда он боряся себе з безбожным царем Мамаем и тогда явися ему святыи на рати с благоверными князи Борисом и Глебом, повелевая дерзати противу безбожнаго царя Мамаю и всего его поганого воинства – “и мы тебе вборзе будем на помощь”. По сем явлении победы благоверный князь Дмитрий Иоаннович безбожнаго царя Мамаю и, по благословлению Пимины, митрополита московскаго и всея России, построися сия церковь, и придел присовокупи князей благоверных Бориса и Глеба на полатех, понеже в победе явистася. А сей благоверный князь Дмитрий Иоаннович от корени и родства их. И к той же церкви придел Усекновение честныя главы Иоанна Предтечи, ангела отца своего, на поминовение родителей своих в вечныя роды» (Азбелев С. Н. Новгородские местные летописцы // ТОДРА. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 367–368).

⁶¹ Так, Пимен, который якобы в 1381 г. благословил Дмитрия на построение храма, в действительности появился в Москве в качестве митрополита лишь в конце 1382 г. До этого же с мая 1381 г. на московской митрополичьей кафедре был Киприан. «Не является достоверной и... версия об адресности Дмитриевских приделов. Дело в том, что придел Усекновения главы Иоанна Предтечи не мог быть посвящен отцу Дмитрия Донского великому князю Ивану Ивановичу Красному, поскольку, согласно версии В. Л. Янина и П. Г. Гайдукова, основанной на анализе актовых печатей Ивана Ивановича, его небесным патроном был не Иоанн Предтеча, а Иоанн, патриарх Иерусалимский» [Дубровин, с. 75–76].

⁶² Сказания и повести о Куликовской битве. С. 95.

⁶³ Там же. С. 96.

Таким образом, сообщения о связи постройки двух новгородских церквей с событиями 1380 г. и лично с Дмитрием Донским являются легендарными⁶⁴.

* * *

Итак, легенда об участии новгородцев в Куликовской битве берет свое начало в авторском тексте «Задонщины», в котором написано как раз о противоположном: новгородцы сожалеют, что не успеть им прибыть на помощь московскому великому князю. Данное замечание, обусловленное художественными задачами автора «Задонщины», послужило толчком к созданию легенды об участии новгородцев в Куликовской битве (мог ли это предположить автор «Задонщины»?!). Все дальнейшие сообщения в произведениях Куликовского цикла о присутствии новгородских войск на Куликовом поле восходят именно к тексту «Задонщины». Уже в Пространной редакции этого памятника новгородцы, вопреки сказанному ранее, выезжают на помощь великому князю московскому. Из Пространной «Задонщины» сообщение о количестве новгородцев, погибших на Куликовом поле, было внесено в составе заимствованного эпизода «стояние на костях» в позднюю редакцию «Сказания о Мамаевом побоище», и на основании этого упоминания составители разных вариантов Основной редакции (Печатный вариант, Забелинский вариант и вариант Михайловского) самостоятельно и по-разному разрабатывали тему приезда новгородских посадников с войском на помощь великому князю московскому. Составитель Распространенной редакции «Сказания» (по моей гипотезе, Пахомий Серб, написавший до этого Житие новгородского архиепископа Евфимия II), также на основании упоминания о новгородцах в «Задонщине», уже вполне осознанно создавал легенду о причастности новгородцев к победе над Мамаем: он внес в Распространенную редакцию большую вставку – «*иную повесть о мужах новгородцах Великого Новгорода*», в которой главную роль в организации новгородского похода на Куликовскую битву отвел новгородскому и псковскому архиепископу Евфимию II. В свою очередь, «повесть о новгородцах» Распространенной редакции «Сказания» повлияла на создание церковных новгородских преданий. В *синодик* церкви Свв. Бориса и Глеба в Плотниках на Торговой стороне было включено поминовение новгородцев, «на Дону избиеных братии нашей при велицем князе Дмитрие Ивановичи»; *синодик* храма Рождества прямо называл Дмитрия Донского создателем этой церкви в 1381 г.; а в *краткой летописи храма* Дмитрия Солунского сообщалось, что он возведен «по обещанию великаго князя Димитрия Донского», данному князем во время Куликовской битвы (это сообщение было внесено в конце XVII в. в Новгородскую Погодинскую летопись).

С какой же целью была создана легенда об участии новгородцев в Куликовской битве?

После присоединения Новгорода к Москве в 70–80-е гг. XV в. рассказ о помощи новгородцев московскому великому князю с благословения и при прямом участии архиепископа новгородского был вполне актуален. Создание легенды Г. Е. Дубровин расценивает как идеологическую акцию, подразумевающую доказательство исторически сложившейся лояльности жителей Новгорода (или его отдельных представителей) к Москве [Дубровин, с. 92–93].

В таком случае к формированию в Новгороде в конце XV в. легенды о новгородском участии в Куликовской битве приложил руку Пахомий Серб, написавший первоначальную редакцию «Сказания о Мамаевом побоище» и создавший в конце 70-х – начале 80-х гг.

---

⁶⁴ Г. Е. Дубровин отметил, что приписываемые поздними источниками Дмитрию Ивановичу храмы Св. Дмитрия Солунского на Славкове и Рождества Христова на Поле, заложенные в 1381 г., очень хорошо вписываются в общую картину подъема каменного церковного строительства в Плотницком конце в 1377–1386 гг., «связанного отнюдь не с внешними факторами, а с внутренними ресурсами этого быстро растущего и политически активного сравнительно “молодого” конца средневекового Новгорода» [Дубровин, с. 77].

XV в. Распространенную редакцию этого произведения, в которой подробно разработал легенду о новгородской помощи московскому князю Дмитрию Ивановичу, главным идейным вдохновителем которой вывел архиепископа Евфимия II.

Литература

- Адрианова-Перетц В. П. Задонщина. Текст и примечания // ТОДРА. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 194–224.
- Азбелев С. Н. Сказание о помощи новгородцев Дмитрию Донскому // Русский фольклор. Л., 1972. Т. 13. С. 77–102.
- Азбелев С. Н. Участие новгородцев в Куликовской битве // Чело. Альманах. Великий Новгород, 2006. № 1 (35). С. 73–78.
- Азбелев С. Н. Новгород и Куликовская битва // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2007. Вып. 21. С. 257–270.
- Азбелев С. Н. Новгородцы и Куликовская битва // НИС. СПб., 2008. Вып. 11 (21). С. 141–150.
- Азбелев С. Н. Куликовская победа в народной памяти: Литературные памятники куликовского цикла и фольклорная традиция. СПб., 2011. 310, [1] с.
- Азбелев С. Н. Куликовская битва по летописным данным // Исторический формат. 2016. № 1. С. 73–109. [Азбелев, 2016а]
- Азбелев С. Н. Об участии новгородцев в Куликовской битве // Исторический формат. 2016. № 4. С. 35–65. [Азбелев, 2016б]
- Вернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. М., 1961. 395 с.
- Горский А. Д. Куликовская битва 1380 г. в исторической науке // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. (Материалы юбилейной научной конференции). М., 1983. С. 15–42.
- Дмитриев Л. А. К литературной истории Сказания о Мамаевом побоище // Повести о Куликовской битве / Изд. подгот. М. Н. Тихомиров, В. Ф. Ржига, Л. А. Дмитриев. М., 1959. С. 406–448. [Дмитриев, 1959а]
- Дмитриев Л. А. Обзор редакций Сказания о Мамаевом побоище // Повести о Куликовской битве / Изд. подгот. М. Н. Тихомиров, В. Ф. Ржига, Л. А. Дмитриев. М., 1959. С. 449–480. [Дмитриев, 1959б]
- Дмитриев Л. А. Описание рукописных списков Сказания о Мамаевом побоище // Повести о Куликовской битве / Изд. подгот. М. Н. Тихомиров, В. Ф. Ржига, Л. А. Дмитриев. М., 1959. С. 481–509. [Дмитриев, 1959в]
- Дубровин Г. Е. Легенды об участии новгородцев в Куликовской битве и прусско-плотницкое крыло «Московской партии» Новгорода во второй половине XV в. // НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20). С. 75–95.
- Духанина А. В. Приложение 2. Жизнь и творчество Пахомия Серба // Житие Сергия Радонежского (Пространная редакция) / Подгот. текста, пер., коммент., исслед. А. В. Духаниной. М.; Брюссель, 2015. С. 571–597.
- Иловайский Д. [И]. Куликовская победа Дмитрия Ивановича Донского: исторический очерк. 2-е изд., доп. М., 1880. 75 с.
- Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1817. Т. 5. 592 с.
- Карбасова Т. Б., Исидорова З. Н. Богородичная тема в творчестве Пахомия Серба // ТОДРА. СПб., 2020. Т. 67. С. 240–283. DOI 10.31860/0130-464X-2020-67-240-283
- Кирпичников А. Н. Куликовская битва. Л., 1980. 123 с.
- Клосс Б. М. Избранные труды. М., 1998. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. 564 с.
- [Кучкин В. А.] Пространная редакция «Задонщины» по списку В. М. Ундольского. Примечания // Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 121–123.
- Ляценок А. И. Пахомий Логофет // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1898. Т. 23 (45). С. 58.
- Макарий (Миролюбов), архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Репр.: СПб., 2003. Ч. 1. V, 661, [1] с.
- Очерки истории СССР. Период феодализма IX–XV вв. М., 1953. [Т.] 2. 811 с.
- Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства. Очерки по истории XIII–XV столетий. Пг., 1920. VI, 494, 8 с.

- Скрынников Р. Г. Куликовская битва: Проблемы изучения // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983. С. 43–70.
- Соколова Л. В. Первоначально ли Краткая редакция «Задонщины»? (В связи с новейшими работами о взаимоотношении «Слова о полку Игореве» и «Задонщины») // ТОДРА. СПб., 2014. Т. 62. С. 673–724.
- Соколова Л. В. Как складывалось литературное предание о благословении Сергием Радонежским Дмитрия Донского на Куликовскую битву // IX Чтения по истории и культуре Древней и Новой России: [К 700-летию преподобного Сергия Радонежского]. Материалы научной конференции (Ярославль, 25–27 сентября 2014 г.). Ярославль, 2016. С. 62–89.
- Соколова Л. В. К вопросу о датировке и авторстве «Сказания о Мамаевом побоище» // ТОДРА. СПб., 2020. Т. 67. С. 643–682. DOI 10.31860/0130-464X-2020-67-643-682
- Соколова Л. В. Параллельные чтения в «Сказании о Мамаевом побоище» и «Задонщине»: (к вопросу о заимствованиях) // ТОДРА. СПб., 2021. Т. 68. С. 546–575. DOI 10.31860/0130-464X-2021-68-546-575
- Соловьев С. М. Об отношениях Новгорода к великим князьям. М., 1845. [2], 202 с.
- Тихомиров М. Н. Куликовская битва 1380 года // ВИ. 1955. № 8. С. 11–25.
- Шамбинаго С. [К.] Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906. 375 с. (Исследование, 1-я паг.), 190 с. (Тексты, 2-я паг.).
- Шахматов А. А. Отзыв о сочинении С. Шамбинаго: Повести о Мамаевом побоище // Отчет о двенадцатом присуждении Имп. Академией наук премий митрополита Макария в 1907 году. СПб., 1910. С. 79–204.
- Шляпкин И. А. Синодик 1552–1560 гг. Новгородской Борисоглебской церкви // Сборник Новгородского общества любителей древности. Новгород, 1911. Вып. 5. С. 6–7 [отдельная пагинация].
- Янин В. Л. Церковь Бориса и Глеба в Новгородском детинце: О новгородском источнике «Жития Александра Невского» // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 88–93.

References

- Adrianova-Peretts, V. P. Zadonshchina. Tekst i primechaniya [Zadonshchina. Text and Notes]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*. Moscow; Leningrad, 1947. Vol. 5. Pp. 194–224.
- Azbelev, S. N. Skazanie o pomoshchi novgorodtsev Dmitriyu Donskomu [The Legend of the Novgorodians' Help to Dmitry Donskoy]. In *Russkii fol'klor*. Leningrad, 1972. Vol. 13. Pp. 77–102.
- Azbelev, S. N. Uchastie novgorodtsev v Kulikovskoi bitve [Participation of Novgorodians in the Battle of Kulikovo]. In *Chelo. Al'manakh*. Veliky Novgorod, 2006. No. 1 (35). Pp. 73–78.
- Azbelev, S. N. Novgorod i Kulikovskaya bitva [Novgorod and the Battle of Kulikovo]. In *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya*. Veliky Novgorod, 2007. Issue 21. Pp. 257–270.
- Azbelev, S. N. Novgorodtsy i Kulikovskaya bitva [Novgorodians and the Battle of Kulikovo]. In *Novgorodskii istoricheskii sbornik*. Saint Petersburg, 2008. Issue 11 (21). Pp. 141–150.
- Azbelev, S. N. Kulikovskaya pobeda v narodnoi pamyati: Literaturnye pamyatniki kulikovskogo tsikla i fol'klornaya traditsiya [Kulikovskaya Victory in People's Memory: Literary Monuments of the Kulikovo Cycle and Folklore Tradition]. Saint Petersburg, 2011. 310, [1] p.
- Azbelev, S. N. Kulikovskaya bitva po letopisnym dannym [The Battle of Kulikovo according to Chronicle Information]. In *Istoricheskii format*. 2016. No. 1. Pp. 73–109. [Azbelev, 2016a]
- Azbelev, S. N. Ob uchastii novgorodtsev v Kulikovskoi bitve [About the Participation of Novgorodians in the Battle of Kulikovo]. In *Istoricheskii format*. 2016. No. 4. Pp. 35–65. [Azbelev, 2016b]
- Dmitriev, L. A. K literaturnoi istorii Skazaniya o Mamaevom poboishche [To the Literary History of the Narration of the Battle with Mamai]. In *Povesti o Kulikovskoi bitve*. Ed. M. N. Tikhomirov, V. F. Rzhiga, L. A. Dmitriev. Moscow, 1959. Pp. 406–448. [Dmitriev, 1959a]
- Dmitriev, L. A. Obzor redaktsii Skazaniya o Mamaevom poboishche [Review of the Versions of the Narration of the Battle with Mamai]. In *Povesti o Kulikovskoi bitve*. Ed. M. N. Tikhomirov, V. F. Rzhiga, L. A. Dmitriev. Moscow, 1959. Pp. 449–480. [Dmitriev, 1959b]
- Dmitriev, L. A. Opisaniye rukopisnykh spisokov Skazaniya o Mamaevom poboishche [Description of Handwritten Copies of the Narration of the Battle with Mamai]. In *Povesti o Kulikovskoi bitve*. Ed. M. N. Tikhomirov, V. F. Rzhiga, L. A. Dmitriev. Moscow, 1959. Pp. 481–509. [Dmitriev, 1959v]
- Dubrovin, G. E. Legendy ob uchastii novgorodtsev v Kulikovskoi bitve i prussko-plotnitskoe krylo “Moskovskoi partii” Novgoroda vo vtoroi polovine XV v. [Legends about the Participation of Novgorodians in the Battle of

- Kulikovo and the Prussian-plotnitsky Flank of the “Moscow Party” of Novgorod in the Second Half of the 15th Century]. In *Novgorodskii istoricheskii sbornik*. Saint Petersburg, 2005. Issue 10 (20). Pp. 75–95.
- Dukhanina, A. V. Prilozhenie 2. Zhizn' i tvorchestvo Pakhomiya Serba [Appendix 2. The Life and Works of Pachomius Serb]. In *Zhitie Sergiya Radonezhskogo (Prostrannaya redaktsiya). Text preparation, translation, comments, research by A. V. Dukhanina*. Moscow; Brussel, 2015. Pp. 571–597.
- Gorskii, A. D. Kulikovskaya bitva 1380 g. v istoricheskoi nauke [The Battle of Kulikovo in 1380 in Historical Science]. In *Kulikovskaya bitva v istorii i kul'ture nashei Rodiny. (Materialy yubileinoi nauchnoi konferentsii)*. Moscow, 1983. Pp. 15–42.
- Ilovaiskii, D. [I]. Kulikovskaya pobeda Dmitriya Ivanovicha Donskogo: istoricheskii ocherk [The Kulikovo Victory of Dimitri Ivanovich Donskoy: Historical Essays]. 2nd edition, expanded. Moscow, 1880. 75 p.
- Karamzin, N. M. Istoriya gosudarstva Rossiiskogo [The History of the Russian State]. Saint Petersburg, 1817. Vol. 5. 592 p.
- Karbasova, T. B., Isidorova, Z. N. Bogorodichnaya tema v tvorchestve Pakhomiya Serba [The Theotokos Theme in the Works of Pachomius the Serb]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*. SPb., 2020. T. 67. S. 240–283. DOI 10.31860/0130-464X-2020-67-240-283
- Kirpichnikov, A. N. Kulikovskaya bitva [The Battle of Kulikovo]. Leningrad, 1980. 123 p.
- Kloss, B. M. Izbrannye trudy [Selected Works]. Moscow, 1998. Vol. 1. Zhitie Sergiya Radonezhskogo [The Life of Sergius of Radonezh]. 564 p.
- [Kuchkin, V. A.] Prostrannaya redaktsiya “Zadonshchiny” po spisku V. M. Undol'skogo. Primechaniya [A Lengthy Version of “Zadonshchina” according to the Copy of V. M. Undolsky. Notes]. In *Pamyatniki Kulikovskogo tsikla*. Saint Petersburg, 1998. Pp. 121–123.
- Lyashchenko, A. I. Pakhomii Logofet [Pachomius Logothete]. In *Entsiklopedicheskii slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona*. Saint Petersburg, 1898. Vol. 23 (45). Pp. 58.
- Makarii (Mirolyubov), arkhim. Arkheologicheskoe opisanie tserkovnykh drevnostei v Novgorode i ego okrestnostyakh [Archaeological Description of Church Antiquities in Novgorod and Its Surroundings]. Moscow, 1860. Repr.: Saint Petersburg, 2003. Part 1. V, 661, [1] p.
- Ocherki istorii SSSR. Period feodalizma IX–XV vv. [Essays on the History of the USSR. The Period of Feudalism of the 9th – 15th Centuries]. Moscow, 1953. [Vol.] 2. 811 p.
- Presnyakov, A. E. Obrazovanie Velikorusskogo gosudarstva. Ocherki po istorii XIII–XV stoletii [Formation of the Great Russian State. Essays on the History of the 13th – 15th Centuries]. Petrograd, 1920. VI, 494, 8 p.
- Shakhmatov, A. A. Otzyv o sochinenii S. Shambinago: Povesti o Mamaevom poboishche [Review of S. Shambinago's Essay: The Stories of the Battle with Mamai]. In *Otchet o dvenadtsatom prisuzhdenii Imp. Akademiei nauk premii mitropolita Makariya v 1907 godu*. Saint Petersburg, 1910. Pp. 79–204.
- Shambinago, S. [K.] Povesti o Mamaevom poboishche [The Stories of the Battle with Mamai]. Saint Petersburg, 1906. 375 p. (Research, 1st pag.), 190 p. (Teksts, 2nd pag.).
- Shlyapkin, I. A. Sinodik 1552–1560 gg. Novgorodskoi Borisoglebskoi tserkvi [Novgorod Church of Stt. Boris and Gleb Commemorate Book of 1552–1560]. In *Sbornik Novgorodskogo obshchestva lyubitelei drevnosti*. Novgorod, 1911. Issue 5. Pp. 6–7 [separate pagination].
- Skrynnikov, R. G. Kulikovskaya bitva: Problemy izucheniya [The Battle of Kulikovo: Problems of Studying]. In *Kulikovskaya bitva v istorii i kul'ture nashei Rodiny*. Moscow, 1983. Pp. 43–70.
- Sokolova, L. V. Pervonachal'na li Kratkaya redaktsiya “Zadonshchiny”? (V svyazi s noveishimi rabotami o vzaimootnoshenii “Slova o polku Igoreve” i “Zadonshchiny”) [Is the Short Version of “Zadonshchina” Original? (In connection with the Works on the Relationship between “The Tale of Igor's Campaign” and “Zadonshchina”)]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*. Saint Petersburg, 2014. Vol. 62. Pp. 673–724.
- Sokolova, L. V. Kak skladyvalos' literaturnoe predanie o blagoslovenii Sergiem Radonezhskim Dmitriya Donskogo na Kulikovskuyu bitvu [How was the Literary Legend about the Blessing Dmitry Donskoy by Sergius of Radonezh for the Battle of Kulikovo]. In *IX Chteniya po istorii i kul'ture Drevnei i Novoi Rossii: [K 700-letiyu prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo]. Materialy nauchnoi konferentsii (Yaroslavl', 25–27 sentyabrya 2014 g.)*. Yaroslavl, 2016. Pp. 62–89.

Sokolova, L. V. K voprosu o datirovke i avtorstve “Skazaniya o Mamaevom poboishche” [On the Dating and Authorship of *The Story of the Bloody Battle of Mamai*]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*. Saint Petersburg, 2020. Vol. 67. Pp. 643–682. DOI 10.31860/0130-464X-2020-67-643-682

Sokolova, L. V. Parallel’nye chteniya v “Skazanii o Mamaevom poboishche” i “Zadonshchine”: (k voprosu o zaimstvovaniyakh) [Parallel Readings in the *Narration of the Battle with Mamai and Zadonshchina*: The Problem of the Borrowings]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*. Saint Petersburg, 2021. Vol. 68. Pp. 546–575. DOI 10.31860/0130-464X-2021-68-546-575

Solov’ev, S. M. Ob otnosheniyakh Novgoroda k velikim knyaz’yam [About the Relations of Novgorod to the Grand Dukes]. Moscow, 1845. [2], 202 p.

Tikhomirov, M. N. Kulikovskaya bitva 1380 goda [The Battle of Kulikovo in 1380]. In *Voprosy istorii*. 1955. No. 8. Pp. 11–25.

Vernadskii, V. N. Novgorod i Novgorodskaya zemlya v XV veke [Novgorod and the Novgorod Land in the 15th Century]. Moscow, 1961. 395 p.

Yanin, V. L. Tserkov’ Borisa i Gleba v Novgorodskom detintse: O novgorodskom istochnike “Zhitiya Aleksandra Nevskogo” [The Church of Boris and Gleb in the Novgorod Detinets: About the Novgorod Source “The Life of Alexander Nevsky”]. In *Kul’tura srednevekovoi Rusi*. Leningrad, 1974. Pp. 88–93.

Lidiya V. Sokolova

Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

HISTORY OF THE CREATION OF A LITERARY LEGEND
ABOUT THE PARTICIPATION OF NOVGORODIANS
IN THE BATTLE OF KULIKOVO

The article analyzes the messages available in the works of the Kulikovo cycle and other written monuments about the participation of Novgorodians in the Battle of Kulikovo. The author comes to the conclusion about the legendary nature of these messages and shows how and where this literary legend about Novgorodians was formed and for what purpose.

Keywords: Battle of Kulikovo, Veliky Novgorod, chronicles, Narration of the Battle with Mamai, Zadonshchina

